

УДК 82.01/.09

КОНЦЕПЦИЯ МАТЕРИНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Жаркова В.И.,

кандидат филологических наук,
доцент КГПИ, Костанай, Казахстан

Токсабаева О.И.,

студентка 4 курса, КГПИ,
Костанай, Казахстан

Аннотация

Мақалада Ф.М.Достоевский шығармашылығында ана концепциясы қарастырылады, ана типтері талданған.

Аннотация

В статье рассматривается концепция материнства в творчестве Ф.М.Достоевского, проанализированы типы материнства.

Abstract

In this article the conception of motherhood creations of Dostoevsky is considered as analyzed type of motherhood.

Түйінді сөздер: концепция, архетип, көркем мәтін, типология, шындық.

Ключевые слова: концепция, архетип, художественный текст, типология, реализм.

Key words: conception, typology, artistic text, typology, realism.

1. Введение.

Творчество Ф.М. Достоевского занимало и занимает особое место не только в русской, но и мировой литературе. В настоящее время исследователи всё чаще рассматривают наследие писателя в системе широких связей с различными творческими методами, жанрами. Говоря о художественном творчестве великого классика русской литературы, необходимо отметить особую значимость в нём женских образов. В его произведениях именно женщины являются носительницами человеческого участия и утешения в горе, воплощают материнское начало и идею бесконечной жертвенности.

2. Материалы и методы.

Издавна женщине приписывалось быть чуткой, более эмоциональной, жизнерадостной, чем мужчина. Анализируя ситуацию, напрашивается вопрос: почему именно эти качества ассоциируются с категорией "женской ментальности"? Ответить на этот вопрос поможет рассмотрение одной их значимых проблем и категорий, к которым относится архетип. Проблема изучения архетипов – «древних застывших форм, завуалированных в современные одежды», – приобретает особое значение (Агавелян, 2012, – С.39).

Архетип относится к таким категориям, «на основе которых можно выстраивать систему ценностей, отношений к миру, смыслов. Эта категория является обозначением для предельных оснований культуры, наиболее устойчивых, базовых ее первоэлементов» (Колчанова, 2006, – С.3).

В науке существует большое количество определений понятия «архетип». Традиционно архетип рассматривается как основной хранитель культуры. В литературоведении понятие «архетип» стало предметом исследований в работах Е.А. Козицкой, 1995; Ю.М. Доманского, 1999; Иванова, 2004; Н.Г. Урванцевой, 2005) (Зарубко, 2010, – С.37).

Самой известной из концепций является теория швейцарского психолога К.Г. Юнга и его последователей. Понятие архетипа в том значении, в котором оно наиболее часто упо-

требуется в гуманитарных дисциплинах, было введено Юнгом в статье «Инстинкт и бессознательное» в 1919 году.

Архетип (греч. arche - начало, typos- образ, первообраз, проформа) – это такая система способов понимания и переживания мира, которая коренится в бессознательном слое психики человека, имеет врожденный, априорный характер и является сходной у всех людей (Юнг, 1991, – С.64).

Архетип – это отражение постоянно повторяющегося опыта человечества. Образы-архетипы – это архаические культурные первообразы, в то же время сохранившие свое значение и смысл в нормативно-ценностном пространстве современной культуры, то есть с них все начиналось и на них опирается современность. К наиболее древним и устойчивым архетипам ученый относил архетипы души, старого мудреца, Матери-земли, героя-богатыря, демона, тени (теневой стороны личности).

Архетип Матери или Великой Матери по сравнению с другими архетипами более сложен, оказывает базовое влияние на формирование личности. Юнг считает, что роль архетипа матери в истории человечества огромна. Психолог полагал, что архетип может активизироваться в самых разных ситуациях: «Его суть – магический авторитет всего женского: мудрости, чего-то благостного, магического возрождения и темно-могучего, захватывающей бездны...»(Юнг, 1991, – С.56).

Женские архетипы часто представлены следующими разновидностями: Дева, Мать, Старуха.

Образ Матери на начальной стадии, прежде всего, был связан с природой. Культ Матери сырой земли – один из самых древнейших воззрений. **Архетип матери здесь имеет мифологический и сакральный аспект реализации.** Мать-землю изображали как живое существо, как женщину, испытывающую различные эмоции. Она лелеет своих детей и наказывает врагов, она кормилица и заступница. Родную землю наделяют женским, материнским ликом.

Другая стадия развития представление о материнской сущности земли – это образ **русской земли, России-матушки.** В XVI веке Россия-матушка приобретает вид «святорусской матери-земли» (Святой Руси), благодаря влиянию работ Максима Грека и Андрея Курбского. Нужно отметить, что до сих пор этот образ является устойчивой мифологемой.

После принятия христианства русским народом в X веке архаичные представления о Богине-матери органично влились в **образ христианской Богородицы.** Культ Богоматери, ждущей каждого и каждого прощающей, определил отношение русского народа к материнству вообще, оно воспринимается им не как природное и инстинктивное начало, а как начало священное, «вечно материнское». Поэтому и «женщина обретает ценность в русском космосе именно в ипостаси матери» (Рябов, 1999, – С.46).

В работах Д.С. Мережковского выделены в сознании русского человека взаимосвязь **Вечной Женственности и Вечного Материнства.** Они слиты воедино, равноценны друг другу. По мысли Мережковского Вечная Женственность вбирает в себя самые дорогие сердцу образы и воспоминания: «...она и девочка, играющая в куклы, и мать, напевающая колыбельную песню, и «мать сыра земля»... «Мать сыра земля» – «земля Божья» – Матерь Божья» (Мережковский, 2009, – С.21).

Красота и сила русской женщины всегда определялась ее способностью проявлять по отношению к каждому существу и ко всему миру материнские качества – терпение, прощение, милосердие, сострадание, способность к самопожертвованию. Отечественные философы убеждены в том, что эти качества, свойственные женственности вообще, с особенной силой проявились в характере русской женщины, воспитанном нелегкой судьбой.

Это традиционная, не вызывающая никаких споров, мысль звучит во всех современных работах, посвященных осмыслению женственности в русской культуре. Так, В.Н. Кардопольцева, анализируя историю развития русской культуры и роль женщины в ней, пришла к

выводу, что «женственность, ассоциируемая с материнством, проходит через всю историю российской культуры в качестве доминанты» (Кардопольцева, 2005, – С.63).

В современном литературоведении отмечается «важность архетипного подхода для понимания русской литературы как части мировой культуры и для литературоведческого исследования в целом». В последние годы была выдвинута гипотеза о «наличии особого пасхального архетипа и его особой значимости для русской культуры» и рассмотрено его «проявление» в романе «Преступление и наказание» (Романов, 2003, – С.5).

Русскую литературу, которая всегда отличалась глубиной своего идейного содержания, трудно представить без образа женщины. Ни в одной литературе мира мы не встретим таких прекрасных и чистых женщин, отличающихся верным и любящим сердцем, своей неповторимой душевной красотой.

Русские писатели XIX – нач. XX в. в своих произведениях отводили особое место женщине. В целом для русских мыслителей характерна выраженная Ф.М. Достоевским «идея о сочетании в женщине» «идеала Мадонны» и «идеала содомского», что, вероятно, вполне приближено к истине. Только в русской литературе обращается так много внимания на изображение внутреннего мира и сложных переживаний женской души. В творчестве Ф.М. Достоевского показана двойственная сущность женщины. Это проявляется в том, что «святость женщины конкретизируется в материнском образе, а страстность – в демоническом образе, роковом влиянии женщины на мужчину» (Достоевский, 1989, – С.393).

Критики творчества Ф.М. Достоевского отмечают, что природа человека у писателя – «исключительно мужская природа. Достоеведы отмечают, что «женственное начало у Ф.М. Достоевского также не имеет самостоятельного значения, у него нигде нет прекрасного независимого женского образа, в отличие от творчества Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина. Женские образы Достоевского, как стихии, соблазна, погружены в судьбы мужчин и не имеют своей собственной судьбы. Высшим предназначением женщины Достоевский считал роль хорошей жены и матери, поэтому его героини либо сопутствуют мужчине, либо стоят у него на пути, но их жизнь всегда принадлежит частной сфере и никогда – общественной деятельности. Как правило, они измучены своими страстями и жестокостью окружающих. По этой же причине любовь в произведениях Достоевского, в отличие от Тургенева, Гончарова, Чернышевского, редко дает женщине чистую и благородную силу» (Бердяев, 1993, – С.302).

Женщина в его произведениях представляет собой решение мужской, человеческой темы: «Судьба человека для Достоевского есть судьба личности, личного начала в человеке. Но личное начало есть по преимуществу мужское начало» (Бердяев, 1993, – С.76). Это определяет исключительный интерес автора к мужской душе и незначительный – к женской. Женщина интересна Ф.М. Достоевскому как «стихия, атмосфера, в которой протекает судьба мужчины». В отличие от В.С. Соловьева, говорившего об «андрогинности человеческой природы и любви как стремлении к целостности», Ф.М. Достоевский не раскрывает андрогинной природы человека (Бердяев, 1993, – С.74). Человек у него остается трагически раздвоенным мужчиной, никогда не соединяющимся с женщиной.

Но всё же надо признать, что Ф.М. Достоевский был верен тезису о спасительной миссии женщины. Женщина, по определению философа, «сделала высокий, внушающий уважение, откровенный, безбоязненный запрос на участие в общем деле». Федор Михайлович Достоевский – удивительно тонкий и вдумчивый писатель, действительно «сумевший разглядеть черты русского национального характера». Размышляя о положении женщин в обществе, великий писатель видел в ней один из залогов духовного обновления и нравственного возвышения русского народа: «В нашей женщине все более и более замечается искренность, настойчивость, серьезность и честь, искание правды и жертва; да и всегда в русской женщине все это было выше, чем у мужчин» (Достоевский, 1989, – С.454). Особое внимание Ф.М. Достоевский акцентирует на ее «стремлении к высшему образованию, видя в нем настоятельную потребность современности. В этом устремлении русская женщина проявила осно-

вательность, терпение, показала пример величайшего мужества». Именно высшее образование может искоренить недостаток женщины, на который указывал Ф.М. Достоевский, а именно ее чрезвычайную зависимость от мужских идей, способность верить им без контроля, чрезмерное увлечение чужими мнениями.

Масштаб и значимость «женского вопроса» в художественном и публицистическом творчестве мыслителя XIX века определила А.В. Попова. Она констатировала, что «роль Достоевского в обсуждении женского вопроса была предопределена во многом его идеей «всечеловеческой соборности», мыслью о спасительной, преобразовательной миссии русского народа в судьбах мира, достижение которых было связано с необходимостью создания общества, основанного на законах нравственности, всеобщей любви и гармонии» (Попова, 1993, – С.251).

Г.Д. Гачев заметил, что у Ф.М. Достоевского «нет матерей, есть отцы». Думается, что это суждение не может быть воспринято однозначно, все-таки не должно распространяться как данность на всю образную систему творчества Ф.М. Достоевского. Суждение литературоведа говорит лишь о том предпочтении, которое отдано автором определенному типу героя. Но, следует отметить, это предпочтение значимо, оно является «выражением некоторых сущностных особенностей творческой индивидуальности» (Гачев, 1973, – С.210).

Современное литературоведение в восприятии типов материнства внесло новые акценты, значительно расширяющие традиционные представления о героинях писателя. В творчестве Ф.М. Достоевского женские образы описаны реалистично, правдиво, талантливо.

Женщина-мать как полноценная художественная фигура появляется в творчестве Достоевского, по словам Фокина П.Е., только во второй половине его писательской карьеры. «Наряду с категорией отцовства не меньшее внимание Достоевского привлекает категория материнства. И здесь он выступает одним из первопроходцев. В мире Достоевского материнство овеяно тихой прелестью любви и красотой смиренной жертвенности. Череда женских образов, воплощающих в себе материнское **начало**, проходит через все творчество писателя» (Соловьев, 1979, – С.139). В ранних произведениях этот психологический тип остается вне поля зрения писателя.

В творчестве Ф.М. Достоевского можно выделить несколько типов материнства.

Первый тип, согласно трактовке Фокина П.Е., представляют героини, в идейно-художественной основе которых **материнство составляет определяющую доминанту**. К таким героиням можно отнести образ Анны Андреевны Ихменевой в романе «Униженные и оскорбленные» и образ Пульхерии Александровны Раскольниковой в романе «Преступление и наказание» (Фокин, 2013, – С.28).

«Униженные и оскорбленные» – первый роман, в котором женщина-мать представлена с известной художественной полнотой. Материнство, для Достоевского, в этом романе главным образом – душевная простота, сердечное участие и молитвенный покров. Создавая образ Анны Андреевны Ихменевой, Достоевский, по мнению Фокина П.Е., «разрабатывает новый для себя тип героя, вводит его в круг действующих лиц, пытается понять его идейно-эстетический потенциал и задачу» (Фокин, 2013, – С.141).

В романе «Преступление и наказание» писатель значительно «усложняет роль матери, выводя ее из тени супруга и перемещая ближе к центру художественного действия». В «Преступлении и наказании» «ампула жертвы слепой любви к собственному ребенку частично сохранено, кто же время в образ Пульхерии Александровны Раскольниковой Достоевский вносит новый элемент – активное действие» (Фокин, 2013, – С.194).

Образ матери в «Преступлении и наказании» Фокин П.Е. считает этапным в творчестве Достоевского именно потому, что он «сохраняет черты вспомогательного элемента художественной системы, однако его положение в ней качественно отличается от группы, так называемых, второстепенных персонажей. Он сопряжен с центральным образом романа такой тесной связью, что изъятие его из системы способно привести если не к краху всего

целого, то, по крайней мере, к существенному искажению общей картины, ее идейному и эмоциональному обеднению» (Фокин, 2013, – С.142).

В этом отношении очень схожим с образом Пульхерии Александровны Раскольниковой является образ Елизаветы Прокофьевны Епанчиной в романе «Идиот».

Второй тип материнства представлен женскими образами, в структуре **которых материнство играет, если не второстепенную, но, по крайней мере, подчинённую роль.** Этот совсем иной тип материнства, противоположный тому, какой мы находим в предыдущих романах Достоевского, представляет собой Варвара Петровна Ставрогина. Материнство Варвары Петровны какое-то холодное и отчужденное: «Мальчик знал про свою мать, что она его очень любит, но вряд ли очень любил ее сам». (Достоевский, 2008, – С.35). Сын для нее некое средство самоутверждения.

В романе «Бесы» не выдержит своего безобразия именно сын, а не мать. В течение всего авторского повествования Варвара Петровна ни разу не благословила своего сына. В этом романе Достоевский представил первый очерк «случайного семейства».

Третий тип материнства в сонме матерей Достоевского представлен образом Софьи Ивановны в романе «Братья Карамазовы». Она занимает **особое место среди образов матерей писателя.** «Именно в роли своеобразной иконы выступает образ матери в последнем романе Достоевского» (Достоевский, 2010, – С.18). Эту икону несет Алеша в своей душе через все испытания. «В итоговом романе Достоевского образ матери вынесен за рамки сюжета, он как бы фиксирован в структуре романного действия, но на самом деле постоянно реализуется в поступках и жестах Алеши» (Фокин, 2013, – С.150).

Сочувствие и сострадание вызывает непростая судьба этой обычной русской женщины, готовой кротко терпеть, молча выносить страдания. Насколько реалистично изображает автор все жизненные перипетии героини, так заслуживающей любви, уважения, женского счастья. В образе матери Ивана и Алексея нашли воплощение отдельные черты матери писателя, М.Ф. Достоевской. Третий тип материнства – особенные женщины, женщины-страдальницы. Именно эти образы воплощают в себе идеал святого, чистого, женственного, заслуживающего любви и преклонения. Изображение матери в романах писателя характеризуется, как правило, «душевной простотой, сердечным участием и молитвенным покоем».

Несколько иная типология женских образов и типов материнства представлена **в работе Марии Лосевой.** Так, она полагает, что в романе «Преступление и наказание» «отчетливо представлены следующие аспекты материнского комплекса: реальная мать, ведьма, святая, кормящая мать (ипостаси «блудница» и «роковая женщина» менее актуальны)» (Лосева, 2008, – С.104).

Образ реальной матери воплощен в «робкой и чувствительной» Пульхерии Александровне, неоднозначной, по мнению автора. Образ ведьмы ассоциирован с процентщицей Аленой Ивановной, которая вызывает у Раскольникова «непреодолимое отвращение» и до конца романа он так и не признаёт в ней человека. Образ святой видится в Соне Мармеладовой, отчасти чертами «святой», по мнению Лосевой, обладают Лизавета и Катерина Ивановна» (Лосева, 2008, – С.106). Символическая духовная чистота этих женщин роднит их с духовной чистотой матери: «Труднее было более опуститься и обнеряшиться» (Достоевский, 1973, – С.53). Максимально воплощает кормящую мать Прасковья Павловна Зарницына, домохозяйка Раскольникова.

«Из всех героинь Достоевского, осененных славой материнства, только Софья Андреевна, героиня романа «Подросток» устойчиво именуется «мамой». Это домашнее слово, родное и теплое, задает весь тон произведения, ему подчинена динамика действия». Не случайно современные критики его называют «романом о маме» (Фокин, 2013, – С.151). Материнская любовь Софьи Андреевны «неразрывно сплетена в её душе с любовью христианской – это умная любовь, которой одной подвластны все страсти и искушения мира. Этой умной любовью исправляет «мама» все Искажения «случайного семейства»» (Фокин, 2013, – С.153).

Можно сказать, что в «Подростке» Достоевский нашел окончательную формулу материнства и определил его место в своей романной онтологии. Ближе к финалу романа оно зафиксировано сценой целования Версиловым портрета «мамы» – своеобразной канонизацией материнства и возведением его в ранг высших и неоспоримых ценностей» (Фокин, 2013, –С.154).

«Концепция материнства в ее итоговом творчестве Достоевского представляет собой **нерукотворную чудотворную икону** - сплав любви, молитвы и действия» (Фокин, 2013, – С.156).

3. Выводы.

Достоевский как писатель-реалист, проникнув в тайны женской психологии, наверное, как никто другой, смог так достоверно и точно изобразить ощущения женщины, матери. Описывая типы матерей, Достоевский не просто продолжает традиции классической литературы, он гениально видит реалии жизни и умеет отразить их в своем творчестве. Проходят десятилетия, века сменяют друг друга, а сила женского характера, талантливо и правдиво изображенная автором, продолжает жить, волновать умы разных поколений. Она как бы невольно приглашает вступать в вечный спор или соглашаться с автором.

Список литературы

- Агавелян О.К. Особенности выраженности архетипов и эмоциональные характеристики личности. // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (36), 2012. – С. 39–41.
- Колчанова Е.А «Архетип» как категория философии культуры: диссертация кандидата философских наук.– Тюмень, 2006. – 160 с.
- Зарубко Е.Ю. Архетипы в обыденном сознании. // Вестник ЮУрГУ, № 27, 2010. – С.37–43.
- Карл Густав Юнг Архетип и символ. – М., 1991. – 139 с.
- Рябов О.В. Русская философия женственности (XI - XX века). – Иваново, 1999. – 298 с.
- Мережковский Д.С. Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Вечные спутники. – М., 2009. – 289 с.
- Кардопольцева В.Н. Женщина и женственность в русской культуре: Научное издание. – М. – Екатеринбург, 2005. – 162 с.
- Романов Ю.А. Архетипический образ "подпольного" героя в романе Ф.М. Достоевского "Бесы" // Межвузовский научн. сб. «Вопросы русской литературы». – Симферополь, 2003. – Вып. 9(66). –С.146–160.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М., 1989. – 656 с.
- Бердяев Н.А. О русских классиках. Миросозерцание Достоевского. – М., 1993. –368 с.
- Попова А.В. Женский вопрос в романном пятикнижии Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»): дис. канд. филол. наук. /–М., 1993. – 302 с.
- Гачев Г.Д. Космос Достоевского // Проблемы поэтики и истории литературы. – Саранск, 1973. – 210 с.
- Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского. – М., 1979. – 352с
- Фокин П.Е. Достоевский. Перепрочтение. – СПб.- 2013. – 287 с.
- Достоевский Ф.М. Бесы. – М.,2008. –154 с.
- Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 2010. – 980 с.
- Лосева М. Некоторые аспекты материнского и отцовского комплекса в «Преступлении и наказании» // Журнал Юлианский анализ, 2008. Электронный ресурс: <http://maap.ru/library/book/103/>.
- Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – М., 1973. – 672 с.